

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Четверг, 3 апреля
№ 41 (6141)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ,
ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

ИСКУССТВО И ВРЕМЯ

Помните у Владимира Маяковского:

Это время гудит
телефрафной струной,
Это сердце
с правдой вздыхает.

Это сказано о далеких революционных годах. Но и о нашем времени. Ведь мы живем воистину в напряженное, боевое, стремительное время. Время великой правды и герониких свершений. Время радикальных перемен в экономике, политике и в социальной сфере. Которые, время действия. Темп этому времени задал XXVII съезд КПСС, а сдержанные сформировались бесценные исторические документы — решения альянского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, новая редакция партийной Программы, Политический доклад ЦК, Резолюция съезда и другие. Перед советскими людьми открылись впечатляющая картина завтрашнего дня, итогов прожитых лет, дарзиновых дел, широкая панорама противоречивого мира, в котором нам предстоит активно трудиться.

Новое время рождает новое искусство.

Оно отражает жизнь со всеми ее сложностями и перипетиями. Но советский художник, чутко реагируя на события, происходящие вокруг него, прежде всего отбирает все лучшее, передовое, перспективное и, творчески осмысливая увиденное, создает произведения кино, театра, музыки, которые побуждают созидать, служат интересам народа. А то, что мешает этому, что сковывает наше движение вперед, становится предметом гневного осуждения, яркого обличения. Свое вдохновение советское искусство черпает в гуще народной. Там же берет и уроки мастерства. Сила воздействия произведения прямо пропорциональна таланту художника. Чем выше его талант, тем более значителен вклад в духовные потенциалы общества. Тем успешнее воспитывается он горячего патриота Родины.

Советское искусство по сути своей интернационально. Годами идет процесс взаимного проникновения, плодотворного обогащения искусств народов нашего Отечества. Переводы литературы, фестивали, режиссерские обмены, гастроли — все это служит важному делу. Так испытывалось, постепенно, без поклонений, при полной добровольности, осознанно создается в мировой художественной практике феномен — многонациональное советское искусство со всей своей специфической образностью, музыкальным стилем, изобразительной палитрой. И оно помогает воспитывать подлинных интернационалистов.

Новое время определяет и место художника в общем строю. Сегодня оно, как никогда, на переднем крае, в дружной работе — боевой, книжной — по выполнению впечатляющих планов коммунистического строительства. Вот почему партия на своем высшем форуме однозначно продемонстрировала кровную заинтересованность в дальнейшем повышении роли культуры и искусства. Было четко оценено их значение и определена линия развития.

«Нравственное здоровье общества, духовный климат, в котором живут люди, в немалой степени определяются состоянием литературы и искусства», — говорится в Политическом докладе ЦК КПСС. — Наша литература, отражая рождение нового мира, вместе с тем активно участвовала в его становлении, формируя человека этого мира — патриота своей Родины, подлинного интернационалиста. Тем самым она верно выбрала свое место, свою роль в общенародном деле. Но это и критерий, с которым народ, партия подходят к оценке работы писателей, художников, да и сама литература, советское искусство — к собственным задачам».

Идеи, прозвучавшие с трибуны партийного форума, открывают неоглядные просторы для творческого поиска, неограниченные возможности для плодотворной инициативы. Можно сказать, что писателям, кинематографистам, музыкантам, театру как бы сделан социальный заказ: создавать произведения высокого духа, которые бы помогали советским людям верно осмысливать время, набираться оптимизма и энергии в быстрейшем и качественном решении поставленных задач. При этом памятут, что ни партия, ни народ не нуждаются в парадном многоголосии и мелком бытовописательстве, в конъюнктурном и деликатстве. Правда жизни всегда была сутью настоящего искусства. Если произведение буквально проинизано ею, значит, сердце его бьется в унисон со временем, всегда будет нужным народу. Свежий пример тому спектакль «Говори» по мотивам очерков Валентина Овечкина «Районные будни». Очерки написаны в середине 50-х годов, а мысль, заложенная в них, живет сегодня, спустя тридцать лет.

Перестройка касается всех сфер жизни нашего общества. Имеется в виду, конечно, и литература, и искусство. «По-новому!» — вот лозунг дня. И счастью, у нас есть художники, которые хотят и работают по-новому. С интересом и удовлетворением были встречены «Серебряная свадьба» А. Мишарина

на, поставленная МХАТом, пьеса М. Шатрова «Драматурга совета», что идет сейчас в Театре Ленинского комсомола. «Из новостей этого дня...» Г. Маркова и Э. Шима, «Иван» А. Кудрявцева — пьесы, поставленные в Малом театре Союза ССР.

Можно немало назвать и других имен. Но дело, конечно, не в перечислении, а в партийном подходе художников к жизни, в его гражданской боли, готовности, трезво оценив сделанное, ясно увидев недостатки и ошибки, идти вперед.

Однако к авангарду, как и всегда, примазываются демагоги, конъюнктурщики, о чем недвусмысленно предупреждал нас XXVII съезд КПСС. Повод некоторых легкомысленных авторов осуществляется попытка антиподов нашего образа жизни сделать центральными своих сочинений. Конечно, искусство должно беспощадно разоблачать, искажить подобные фигуры. Но главным героем нашего времени есть и остается коммунист, борец, человек действия, человек чистоты, бескорыстной добродетели, предельной скромности.

Преемственность поколений, сбережение традиций, наша октябрьская первая, семья — темы, которые тоже не могут не волновать советского художника. Образно сказал по этому поводу Л. Леонов: «Сегодня — промежуточное звено между вчера и завтра». Чувство долга в отношении соседа не только по горизонтали данного времени, но и по вертикальной связи с дальными родичами укрепляет дух, способствует идеальной монолитности общества, его нравственной неподкупности.

Решать все эти непростые задачи можно успешно только в полную силу таланта, отдавая искусству весь жар сердца. Здесь нельзя не вспомнить о творческих союзах. Именно их принадлежит важная роль в организации жизни художника. За долгие годы своего существования они накопили в этом немалый и ценный опыт. Именно от них исходит доброжелательность и поддержка. Именно здесь воспитываются политическая зрелость, высокая требовательность и критическое отношение к своим собственным сочинениям. Пресекать безвкусие, серость, которые заметно расплодились на кино и телезраниках, угнездились на театральных подиумах, засорили музыкальную среду, тоже входит в заботы и обязанности творческих союзов.

Но объять борьбу всеми негативными еще не значит победить. Нужно энергично, заинтересованно и смело действовать, освободив пространство для борьбы от бюрократизма и чинопочтания, лишних бумаг и длинных заседаний. Лучшим оружием на этом фронте будут оригинальные по форме, глубокие по содержанию, нужные обществу книги, спектакли, фильмы, картины, симфонии и песни. Нужно глубоко проникнуться мыслью об ответственности художника перед временем и народом, высоко нести достоинство своей профессии, быть взаимно требовательными и принципиальными в любой обстановке.

Советское искусство по сути своей

интернационально. Годами идет процесс взаимного проникновения, плодотворного обогащения искусств народов нашего Отечества. Переводы литературы, фестивали, режиссерские обмены, гастроли — все это служит важному делу. Так испытывалось, постепенно, без поклонений, при полной добровольности, осознанно создается в мировой художественной практике феномен — многонациональное советское искусство со всей своей специфической образностью, музыкальным стилем, изобразительной палитрой. И оно помогает воспитывать подлинных интернационалистов.

Новое время определяет и место художника в общем строю. Сегодня оно,

как никогда, на переднем крае, в дружной работе — боевой, книжной — по выполнению впечатляющих планов коммунистического строительства.

Вот почему партия на своем высшем форуме однозначно продемонстрировала кровную заинтересованность в дальнейшем повышении роли культуры и искусства. Было четко оценено их значение и определена линия развития.

«Нравственное здоровье общества, духовный климат, в котором живут люди, в немалой степени определяются состоянием литературы и искусства», — говорится в Политическом докладе ЦК КПСС. — Наша литература, отражая рождение нового мира, вместе с тем активно участвовала в его становлении, формируя человека этого мира — патриота своей Родины, подлинного интернационалиста. Тем самым она верно выбрала свое место, свою роль в общенародном деле. Но это и критерий, с которым народ, партия подходят к оценке работы писателей, художников, да и сама литература, советское искусство — к собственным задачам».

Идеи, прозвучавшие с трибуны партийного форума, открывают неоглядные просторы для творческого поиска, неограниченные возможности для плодотворной инициативы. Можно сказать, что писателям, кинематографистам, музыкантам, театру как бы сделан социальный заказ: создавать произведения высокого духа, которые бы помогали советским людям верно осмысливать время, набираться оптимизма и энергии в быстрейшем и качественном решении поставленных задач. При этом памятут, что ни партия, ни народ не нуждаются в парадном многоголосии и мелком бытовописательстве, в конъюнктурном и деликатстве. Правда жизни всегда была сутью настоящего искусства.

Если произведение буквально проинизано ею, значит, сердце его бьется в унисон со временем, всегда будет нужным народу. Свежий пример тому спектакль «Говори» по мотивам очерков Валентина Овечкина «Районные будни». Очерки написаны в середине 50-х годов, а мысль, заложенная в них, живет сегодня, спустя тридцать лет.

Перестройка касается всех сфер жизни нашего общества. Имеется в виду, конечно, и литература, и искусство. «По-новому!» — вот лозунг дня. И счастью, у нас есть художники, которые хотят и работают по-новому. С интересом и удовлетворением были встречены «Серебряная свадьба» А. Мишарина

VII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД КОМПОЗИТОРОВ МУЗЫКА, ОБРАЩЕННАЯ К НАРОДУ

С живым ощущением времени, сопричастности спиритуозным и пыльсам с советского народа трудаются мастера для многонационального музыкального искусства нашей страны. В полной мере понимая всю меру ответственности за нравственное здоровье общества, луковский климат, в котором живут люди, они стремятся своим творчеством глубже постигать правду жизни во всей ее многообразности, создавая произведения, нунчные народу.

Искусство и народ. музыка и народ — это бессмертные. Границы этого служения многочисленны и многообразны, но одну из них сегодня необходимо выделить особенно значительно: могут ли преобразующая сила музыки, сила ее воздействия на человека, на многих людей, на целые народы всегда проявляться в событиях, в которых нет ни одного человека, в душе которого и сознании которого это выступление не отклинулось глубоким волнением, не вызвало горячую поддержку. Сознанием огромной, неоскрушимой силы нашего народа, на-

и всегда актуальнейшая тема. Сейчас она встает перед нами во весь свой рост.

Три дня тому назад все мы слушали выступление по советскому телевидению Михаила Сергеевича Горбачева. С уверенностью можно сказать, что нет ни одного человека, в душе которого и сознании которого это выступление не отклинулось глубоким волнением, не вызвало горячую поддержку. Сознанием огромной, неоскрушимой силы нашего народа, на

которую мы способны мобилизовать все силы музыки, чтобы в этот ответственный момент человеческой истории музыка не осталась на стороне и внесла свой действенный вклад в величайшую борьбу за мир.

Наша организация сильная. Мировое признание советского искусства завоевано заслуженно и устойчиво, но впереди новые большие задачи, и мы должны смело за них взяться.

С отчетным докладом приветствия Союза композиторов ССР выступил первый секретарь правления Т. Н. Хренников (долгий публикуются на 3-й странице с сокращениями). С докладом центральной ревизионной комиссии выступил ее председатель Ю. М. Александров.

Затем на съезде начались приемы по докладам. (Некоторые из выступлений делегатов публикуются на 4-й странице).

Делегаты и гости съезда заслушали венок к Мавзолею В. И. Ленина. Венок был возложен также к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены.

Широкую панораму разнотипного многонационального советской музыки разворачивает перед слушателями концертная программа съезда. Она открылась 1 апреля симфоническим концертом в Большом зале «Москонцертфорт» в Большом зале «Москонцертфорт». В дни работы съезда в крупнейших залах и дворцах культуры столицы проходят произведения всех жанров, созданные за последние годы.

2 апреля съезд продолжил работу в Москве, в Концертном зале Дома союзов.

Съезд приветствовал зарубежные гости — Хосе Лойола (Куба), Гуна Зу (Вьетнам), Кшиштоф Майер (Польша).

В работе съезда принимают участие товарищи Деничев П. Н., Яковлев А. Н.

Съезд продолжает работу.

(ТАСС)

● В зале заседаний VII Всесоюзного съезда композиторов.

Фото В. Киселева.

ПОЗЫВНЫЕ «КРАСНОЙ СУББОТЫ» СТАНЕТ ПРАЗДНИКОМ ТРУДА

На предприятиях и учреждениях, в колхозах и совхозах, производственных объединениях Узбекистана идет подготовка к ленинскому субботнику.

О том, что намечено сделать в этот день, рассказывают

Д. РАХИМОВА, секретарь партийной организации Кзылшинского коврового комбината:

— Ковры с красочными орнаментами и рисунками станут итогом работы нашего предприятия во время субботника. Их общая площадь составит почти шесть тысяч квадратных метров. Причем многие изделия будут изготовлены из синтетических материалов. Всего в день субботника выпустят на 120 процентов. Не собираются отставать в труде и бригады, возглавляемые Р. Латыповым. В фонд пятилетки мастера перечислят 116 рублей, изготовят 1650 чайников. Всего в день «красной субботы» выпустят различной фарфоровой посуды на 46 тысяч рублей.

Д. МАКСУДОВ, главный инженер Гашкентского фарфорового завода:

— Пример ведущего предприятия наше. Вчера показали бригаду, в которой трудится депутат Верховного Совета Узбекской ССР Г. Эргашева. План по выпуску продукции она намерена выполнить на 120 процентов. Не собираются отставать в труде и бригады, возглавляемые Р. Латыповым. В фонд пятилетки мастеров перечислят 116 рублей, изготовят 1650 чайников. Всего в день «красной субботы» выпустят различной фарфоровой посуды на 46 тысяч рублей.

Ю. РОГАЧЕВ, директор Ташкентского завода гравийных плиток:

— 19 апреля изготовим 55 тысяч плиток формата «гигант». Любители музыки смогут приобрести такие диски, выпущенные в праздники.

Вил. НИАЗМАТОВ, наш спец. корр. Узбекской ССР:

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Что творческий размышляет о культуре (стр. 6).

Для вас, телезрителям — так называется новая тематическая полоса, которая знакомит читателей с передачами ЦТ будущей недели (стр. 8).

Горячо и взволнованно обсуждают советские люди выступление товарища Горбачева. М. С по телевидению. Твердая и последовательная политика нашей партии, нашего правительства, направленная на прекращение ядерных взрывов, на устранение угрозы новой мировой войны, встречает единодушную поддержку советского народа, советских деятелей культуры.

Ирина КОЛПАКОВА, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда:

— Ничего, кроме глубокого уважения и гордости, не могу вызвать у всего человечества соперничество ядерных взрывов, произведенных в испытательном полигоне в Северном Штате. Ведь все люди, добрые земли живут и продолжают жить надеждой, что разум, политический реализм и ответственность за судьбы мира одержат победу над надуманными ядерными взрывами.

Пора понять, что мир стал совсем иным, что ядерные взрывы, ядерные стоят и люди, и боятся ядерных взрывов. Именно в этом говорит Горбачев. Михаил Сергеевич Горбачев в своем выступлении по телевидению.

Сегодня надо готовиться к миру, отыскать и остановить опасные сдвиги в контексте сегодняшних событий. Мой герой, врач Егоров из пьесы В. Чехова «Этот странный русский», оказывает медицинскую помощь и тем самым спасает жизнь огнеголовому представителю

УТВЕРЖДАТЬ ПРАВДУ ЖИЗНИ

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ СССР Т. Н. ХРЕННИКОВА

Съезд проходит в необычайно волнующее, знаменательное время. Еще и месяц не прошло, как закончилась наша работу XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Это был поистине съезд обновления. Весь ход этого форума был пронизан небывалым динамизмом, конкретностью, демонстративностью. Он как бы аккумулировал в себе тот могучий дух перемены, который так явственно искался всех областей нашей жизни за последний год, побудил каждого из нас по-новому, творчески перенести свою работу. Глубоко замонументально, что в Политическом докладе Центрального Комитета партии прямо сказано о повышенной роли творческих союзов в системе социалистического самоуправления. Да, партия требует от нас самостоятельности мышления и действий. И это своевременно, ибо на протяжении многих лет опущалась в нашей работе балласт законы, привычка к бескомпромиссным узаконям, согласованы и подстроено членами членами членов, членами членов, членами членов.

Мы вправе гордиться тем почетным местом, которое занимает музыка в жизни современников. Это определяет как художественную, так и общественную значимость композиторского съезда, те высокие критерии, с которыми мы должны подойти к оценке собственных достижений и недочетов. И главный критерий — подчеркну — соответствие музыкального искусства его общественному предназначению. Речь идет о том, в какой степени и насколько эффективно искусство, создаваемое сегодня, служит людям, помогает им находить верные жизненные ориентиры, духовно обогащает и возвышает их. Общественное признание — вот мера истинной ценности творчества. Ибо советский художник не только свидетель и летописец, но и участник создания нового мира. Сегодня нам есть о чем подумать, если мы хотим сохранять и умножать силу воздействия нашего искусства. Думают, истоки этой силы прежде всего в демократической природе советской музыки, ее постоянном стремлении обращаться к широчайшим массам, быть услышанной ими. Эта общительность проявлялась и проявляется в языке и образах стилей самых различных по жанрам и степени сложности произведений.

Активное вмешательство в жизнь — также добрая традиция советской музыки. На практике это означает стремление более и ярче отражать окружающую действительность; более того — воздействовать на нее средствами искусства. Передовым поэтом советского художнику с первых лет Октября были присущее острое чувство времени, потребность отыскать на него запоры. Талантливые художники можно назвать классиками советской музыки — Сергея Прокофьеву, Николая Михайлова, Дмитрия Шостаковича, Арая Чахатуриана, Каира Караваева, Исаака Дунаевского, Валерия Соловьева-Седого...

Была история советской музыки — это, в сущности, лепота становления нового человека. Его голос явственно слышал в наших симфониях и операх, песнях и канатах. Это его многоликий образ в центре внимания наших художников. И, пожалуй, самым главным средством в то же время сутью современного начала в музыке становится ее интонационная правдивость, соответствующая самому содержанию действительности. Это качество позволяет безошибочно определить идентичную направленность сочинений, его подлинную современность — вне зависимости от стилистических идиом, композиторских приемов и технических средств.

Еще одна традиция, дошедшаяся нам в наследство от великих предшественников, — высокая содержательность музыкального искусства. Мы вновь и вновь убеждаемся, что демократичность, связь с жизнью питают ярко-романтическими социскусство социалистического реализма, в основе которого лежат ленинские принципы партийности и народности.

Таков тот прочный фундамент, на котором строилась деятельность нашей творческой организации за прошедший период. Союз наш заметно окреп, членство выросло, расширила сферу своего действия, включив в себя новые организации. Само по себе это явление, бесспорно, положительное, объективно отражающее рост музыкальной культуры страны. Вместе с тем нельзя забывать глаза на то, что изменилось определенная тенденция снижения критерия приемлемости в члены Союза композиторов. Иной раз, что греха тант, мы проявляем здесь несуместный либерализм, поддаваясь разного рода приходящим моментам: просьбам местных руководи-

телей, обаянию приятельских связей, наконец, неумеренной настойчивостью самих претендентов. Такого рода пополнение, будем откровенно говорить, скорее обузя, чем приобретение.

Решения XXVII съезда КПСС настоятельно требуют от нас многое пересмотреть в сферах нашего собственно-го художества. Действительно, умею спросить себя: в полной ли мере используем мы наши внутренние резервы для активного и результативного воздействия на сам творческий процесс? Достаточно ли высок общественный тонус жизни всех наших организаций? И здесь есть немалые резервы. Просто необходимо, например, возродить практику более тесного взаимного общения, откровенного обмена мнениями на наших заседаниях и собраниях любых уровней. Мы подчас слишком много говорим, обсуждаем и пишем разного рода окологумыкальные бумаги. Между тем я убежден, что главное слово всегда должно принадлежать музыке. Именно она должна быть постоянно предметом наших дружеских, но нелицеприятных дискуссий. Надо возвращать практику показа и обсуждения новых сочинений на заседаниях семинар, прежде чем они выходят на широкую аудиторию. И руководители союза, виднейшие наши мастера, должны подать в этом отношении пример. Обращаясь к практике любой нашей реставрирующейся или региональной организации, равно как и Союза композиторов в целом, мы найдем разнообразные примеры креативного единения музыкантов со слушателями с производственными коллективами, тружениками колхозов и совхозов, воинами Советской Армии, студенчеством. Повсеместно проходят Дни советской музыки в городах и на селе, вошли в практику договоры о творческом сотрудничестве между союзами композиторов и крупнейшими предприятиями, агропромышленными объединениями. Все решительнее осваивается неоднозначная музыкальная среда — большие регионы Сибири и Дальнего Востока, новостройки. Неотъемлемой частью художественной жизни стали многочисленные фестивали самого различного масштаба, обменные Дни советской музыки между республиками. Они служат не только распространению искусства, привлекают и нему широких масс, но и упрочение братской интернациональной дружбы народов страны.

Советские композиторы черпают свою вдохновение в немеркующих страницах национальной истории и культуры, прежде чем они выходят на широкую аудиторию. И руководители союза, виднейшие наши мастера, должны подать в этом отношении пример. Обращаясь к практике любой нашей реставрирующейся или региональной организации, равно как и Союза композиторов в целом, мы найдем разнообразные примеры креативного единения музыкантов со слушателями с производственными коллективами, тружениками колхозов и совхозов, воинами Советской Армии, студенчеством. Повсеместно проходят Дни советской музыки в городах и на селе, вошли в практику договоры о творческом сотрудничестве между союзами композиторов и крупнейшими предприятиями, агропромышленными объединениями. Все решительнее осваивается неоднозначная музыкальная среда — большие регионы Сибири и Дальнего Востока, новостройки. Неотъемлемой частью художественной жизни стали многочисленные фестивали самого различного масштаба, обменные Дни советской музыки между республиками. Они служат не только распространению искусства, привлекают и нему широких масс, но и упрочение братской интернациональной дружбы народов страны.

Советские композиторы черпают свою вдохновение в немеркующих страницах национальной истории и культуры, прежде чем они выходит на широкую аудиторию. И руководители союза, виднейшие наши мастера, должны подать в этом отношении пример. Обращаясь к практике любой нашей реставрирующейся или региональной организации, равно как и Союза композиторов в целом, мы найдем разнообразные примеры креативного единения музыкантов со слушателями с производственными коллективами, тружениками колхозов и совхозов, воинами Советской Армии, студенчеством. Повсеместно проходят Дни советской музыки в городах и на селе, вошли в практику договоры о творческом сотрудничестве между союзами композиторов и крупнейшими предприятиями, агропромышленными объединениями. Все решительнее осваивается неоднозначная музыкальная среда — большие регионы Сибири и Дальнего Востока, новостройки. Неотъемлемой частью художественной жизни стали многочисленные фестивали самого различного масштаба, обменные Дни советской музыки между республиками. Они служат не только распространению искусства, привлекают и нему широких масс, но и упрочение братской интернациональной дружбы народов страны.

Советские композиторы черпают свою вдохновение в немеркующих страницах национальной истории и культуры, прежде чем они выходит на широкую аудиторию. И руководители союза, виднейшие наши мастера, должны подать в этом отношении пример. Обращаясь к практике любой нашей реставрирующейся или региональной организации, равно как и Союза композиторов в целом, мы найдем разнообразные примеры креативного единения музыкантов со слушателями с производственными коллективами, тружениками колхозов и совхозов, воинами Советской Армии, студенчеством. Повсеместно проходят Дни советской музыки в городах и на селе, вошли в практику договоры о творческом сотрудничестве между союзами композиторов и крупнейшими предприятиями, агропромышленными объединениями. Все решительнее осваивается неоднозначная музыкальная среда — большие регионы Сибири и Дальнего Востока, новостройки. Неотъемлемой частью художественной жизни стали многочисленные фестивали самого различного масштаба, обменные Дни советской музыки между республиками. Они служат не только распространению искусства, привлекают и нему широких масс, но и упрочение братской интернациональной дружбы народов страны.

Советские композиторы черпают свою вдохновение в немеркующих страницах национальной истории и культуры, прежде чем они выходит на широкую аудиторию. И руководители союза, виднейшие наши мастера, должны подать в этом отношении пример. Обращаясь к практике любой нашей реставрирующейся или региональной организации, равно как и Союза композиторов в целом, мы найдем разнообразные примеры креативного единения музыкантов со слушателями с производственными коллективами, тружениками колхозов и совхозов, воинами Советской Армии, студенчеством. Повсеместно проходят Дни советской музыки в городах и на селе, вошли в практику договоры о творческом сотрудничестве между союзами композиторов и крупнейшими предприятиями, агропромышленными объединениями. Все решительнее осваивается неоднозначная музыкальная среда — большие регионы Сибири и Дальнего Востока, новостройки. Неотъемлемой частью художественной жизни стали многочисленные фестивали самого различного масштаба, обменные Дни советской музыки между республиками. Они служат не только распространению искусства, привлекают и нему широких масс, но и упрочение братской интернациональной дружбы народов страны.

Советские композиторы черпают свою вдохновение в немеркующих страницах национальной истории и культуры, прежде чем они выходит на широкую аудиторию. И руководители союза, виднейшие наши мастера, должны подать в этом отношении пример. Обращаясь к практике любой нашей реставрирующейся или региональной организации, равно как и Союза композиторов в целом, мы найдем разнообразные примеры креативного единения музыкантов со слушателями с производственными коллективами, тружениками колхозов и совхозов, воинами Советской Армии, студенчеством. Повсеместно проходят Дни советской музыки в городах и на селе, вошли в практику договоры о творческом сотрудничестве между союзами композиторов и крупнейшими предприятиями, агропромышленными объединениями. Все решительнее осваивается неоднозначная музыкальная среда — большие регионы Сибири и Дальнего Востока, новостройки. Неотъемлемой частью художественной жизни стали многочисленные фестивали самого различного масштаба, обменные Дни советской музыки между республиками. Они служат не только распространению искусства, привлекают и нему широких масс, но и упрочение братской интернациональной дружбы народов страны.

Советские композиторы черпают свою вдохновение в немеркующих страницах национальной истории и культуры, прежде чем они выходит на широкую аудиторию. И руководители союза, виднейшие наши мастера, должны подать в этом отношении пример. Обращаясь к практике любой нашей реставрирующейся или региональной организации, равно как и Союза композиторов в целом, мы найдем разнообразные примеры креативного единения музыкантов со слушателями с производственными коллективами, тружениками колхозов и совхозов, воинами Советской Армии, студенчеством. Повсеместно проходят Дни советской музыки в городах и на селе, вошли в практику договоры о творческом сотрудничестве между союзами композиторов и крупнейшими предприятиями, агропромышленными объединениями. Все решительнее осваивается неоднозначная музыкальная среда — большие регионы Сибири и Дальнего Востока, новостройки. Неотъемлемой частью художественной жизни стали многочисленные фестивали самого различного масштаба, обменные Дни советской музыки между республиками. Они служат не только распространению искусства, привлекают и нему широких масс, но и упрочение братской интернациональной дружбы народов страны.

Советские композиторы черпают свою вдохновение в немеркующих страницах национальной истории и культуры, прежде чем они выходит на широкую аудиторию. И руководители союза, виднейшие наши мастера, должны подать в этом отношении пример. Обращаясь к практике любой нашей реставрирующейся или региональной организации, равно как и Союза композиторов в целом, мы найдем разнообразные примеры креативного единения музыкантов со слушателями с производственными коллективами, тружениками колхозов и совхозов, воинами Советской Армии, студенчеством. Повсеместно проходят Дни советской музыки в городах и на селе, вошли в практику договоры о творческом сотрудничестве между союзами композиторов и крупнейшими предприятиями, агропромышленными объединениями. Все решительнее осваивается неоднозначная музыкальная среда — большие регионы Сибири и Дальнего Востока, новостройки. Неотъемлемой частью художественной жизни стали многочисленные фестивали самого различного масштаба, обменные Дни советской музыки между республиками. Они служат не только распространению искусства, привлекают и нему широких масс, но и упрочение братской интернациональной дружбы народов страны.

Советские композиторы черпают свою вдохновение в немеркующих страницах национальной истории и культуры, прежде чем они выходит на широкую аудиторию. И руководители союза, виднейшие наши мастера, должны подать в этом отношении пример. Обращаясь к практике любой нашей реставрирующейся или региональной организации, равно как и Союза композиторов в целом, мы найдем разнообразные примеры креативного единения музыкантов со слушателями с производственными коллективами, тружениками колхозов и совхозов, воинами Советской Армии, студенчеством. Повсеместно проходят Дни советской музыки в городах и на селе, вошли в практику договоры о творческом сотрудничестве между союзами композиторов и крупнейшими предприятиями, агропромышленными объединениями. Все решительнее осваивается неоднозначная музыкальная среда — большие регионы Сибири и Дальнего Востока, новостройки. Неотъемлемой частью художественной жизни стали многочисленные фестивали самого различного масштаба, обменные Дни советской музыки между республиками. Они служат не только распространению искусства, привлекают и нему широких масс, но и упрочение братской интернациональной дружбы народов страны.

взволновать советского слушателя?

Конечно, дело самих композиторов, их вкуса и художественной совести избирать те или иные темы, способы общения с аудиторией. Но дело музыкальной общественности, критиковать сочинения, вызывающие недоумение, а то и протесты аудитории. В партитурах молодых подчас проступает и сплеск подражания моде (вашего позавчера). И стремление поразить слушателей экстравагантными звукоизделиями, и надуманное глобоманье; на концертах отображаются многословие, отсутствие рельефного звучания.

Все, о чем я говорил, по-разному предполагается в различных сферах нашего музыкального творчества. И во многих из них, естественно, возникают специфические проблемы.

Возьмем, скажем, симфоническую музыку — один из важнейших разделов нашего музыкального творчества. В широком смысле слова — и с революционными событиями и подвигами, и с подиумами защитников Родины, с нашей сегодняшней жизнью, борьбой за мир, тревогой за будущее человечества. Современной теме отдают свое вдохновение, склоняясь к ее поддержке, подрывая ее недостатки, подавляя ее недоработки.

Все, о чем я говорил, по-разному предполагается в различных сферах нашего музыкального творчества. И во многих из них, естественно, возникают специфические проблемы.

Возьмем, скажем, симфоническую музыку — один из важнейших разделов нашего музыкального творчества. В широком смысле слова — и с революционными событиями и подвигами, и с подиумами защитников Родины, с нашей сегодняшней жизнью, борьбой за мир, тревогой за будущее человечества. Современной теме отдают свое вдохновение, склоняясь к ее поддержке, подрывая ее недостатки, подавляя ее недоработки.

Все, о чем я говорил, по-разному предполагается в различных сферах нашего музыкального творчества. И во многих из них, естественно, возникают специфические проблемы.

Возьмем, скажем, симфоническую музыку — один из важнейших разделов нашего музыкального творчества. В широком смысле слова — и с революционными событиями и подвигами, и с подиумами защитников Родины, с нашей сегодняшней жизнью, борьбой за мир, тревогой за будущее человечества. Современной теме отдают свое вдохновение, склоняясь к ее поддержке, подрывая ее недостатки, подавляя ее недоработки.

Все, о чем я говорил, по-разному предполагается в различных сферах нашего музыкального творчества. И во многих из них, естественно, возникают специфические проблемы.

Возьмем, скажем, симфоническую музыку — один из важнейших разделов нашего музыкального творчества. В широком смысле слова — и с революционными событиями и подвигами, и с подиумами защитников Родины, с нашей сегодняшней жизнью, борьбой за мир, тревогой за будущее человечества. Современной теме отдают свое вдохновение, склоняясь к ее поддержке, подрывая ее недостатки, подавляя ее недоработки.

Все, о чем я говорил, по-разному предполагается в различных сферах нашего музыкального творчества. И во многих из них, естественно, возникают специфические проблемы.

Возьмем, скажем, симфоническую музыку — один из важнейших разделов нашего музыкального творчества. В широком смысле слова — и с революционными событиями и подвигами, и с подиумами защитников Родины, с нашей сегодняшней жизнью, борьбой за мир, тревогой за будущее человечества. Современной теме отдают свое вдохновение, склоняясь к ее поддержке, подрывая ее недостатки, подавляя ее недоработки.

Все, о чем я говорил, по-разному предполагается в различных сферах нашего музыкального творчества. И во многих из них, естественно, возникают специфические проблемы.

Возьмем, скажем, симфоническую музыку — один из важнейших разделов нашего музыкального творчества. В широком смысле слова — и с революционными событиями и подвигами, и с подиумами защитников Родины, с нашей сегодняшней жизнью, борьбой за мир, тревогой за будущее человечества. Современной теме отдают свое вдохновение, склоняясь к ее поддержке, подрывая ее недостатки, подавляя ее недоработки.

Все, о чем я говорил,

ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЕЛЕГАТОВ СЪЕЗДА

Р. ЩЕДРИН,
председатель
правления
Союза
композиторов РСФСР

Съезд наш — первое представительное собрание художественной интеллигенции после XXVII съезда партии. Несомненно желание свернуть каждый шаг свою, каждое слово с атмосферой этого воистину исторического форума — атмосферой насыщенной, и бы сказал, озабочен, тем очистительным ветром, который вдохнула вся страна. Мы видели такого съезда — съезда, яростно ударишего по ничего не деланию, путине, коммунисту, пустозвонству. К этому всея неуместный код жизни, которая противится всякому властою, носности, благодушно.

Как проектировать все, что было высказано и решено, на себя, на наше музыкальное дело?

Прошедшие годы принесли непрекращение достижения и огромительные улучшения. Радует, что музыка наша развивается как здоровый организм, что уходит в прошлое услужливая коньюнктура, декадартияность, что композиторы ощущают меньше тревоги спиритических бег за модой, что заботят их проблемы истинно возвышенные — художественные, нравственные. Это позволило в канун 40-летия Победы показать новые работы композиторов России на праздничных фестивалях в городах-героях. Добрый прием многотысячной аудитории был обнадеживающим и ободряющим.

Встречалась со слушателями в концертах наших, на пленах, мы принципиально сочтены музу разных жанров, полагая, что все они равны и равно необходимы. Практика, кажется мне, подтвердила нашу правоту: музыка находила отклики и у тех, наивысшей неподготовленной аудитории. Никогда не забуду, к примеру, концерт на «Атоммаше». В Омске, на Владимирской земле, где звучали и симфонии, и песни, и шедевры народного творчества. Да, люди готовы воспринимать искусство, жаждут его! Примеров, наверное, можно пропомнить немало, и все же сегодня речь прежде всего о наболевших проблемах, о том, что тревожит, подчас, не скрою, удручит, о тех недугах, которые партийный съезд призывает не загонять внутрь, лечить — лечить срочно, радикально.

Мы и раньше говорили о разрыве между серьезной музыкой и аудиторией, о пропастях, которая грозит тут развернуться. Это сегодня проблема коренная. Мы пишем для людей — таковы не только эстетическая, но и этическая суть творчества. Вина композиторов здесь очевидна: слишком долго блюдили они в стороне от людей запросов, в непролазных дебрях технических изысков, забыв, что музыка — это и хлеб насущный. Теперь же, разводя руками, подчас констатируем, что у людей теряется потребность в настоящей музыке, а некоторые пытаются найти этому оправдание, обличение, чуть ли не возвести в закономерность времени! Почему так происходит? Не потому ли, что кое для кого ленинские заветы «искусство принаследует народу» стал только фразой плавающей? Но потому ли, что очень часто в самом содержании этой мысли появление искусства подменяется чем-то иным, к искусству имеющим весьма отдаленное отношение? Место духовных ценностей занимают подделки. В музыкальной практике, в быту все упорнее приобщает себе дорогу культ бездумного развлечения, который захватывает в свою круговерть прежде всего молодежь. Заученные повторяли, мы запамятовали в сущности ленинские слова, что «наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелища». Скому откровенно это имеет отношение и к руководителям комсомола.

«Духовная жизнь молодежи (цитирую товарища Михаила) немыслима без хороших песен, современных танцев, массовых праздников и обрядов». Так-то оно так. Но ведь это не все. Где же великий и бескрайний мир Моцарта, Глинки, Римского-Корсакова, Чайковского? В такой формулировке видится

открывающих рот под свои фонограммы.

Последнее, в сущности, своего рода художественное, очевидствование.

Огромные средства и силы тратятся на эти «мероприятия». Говорят, что так положно, так надо. Но кем «так положно»? Почему? Кто автор этого стереотипа? Убежден, что такие концерты приходят сегодня, именно сегодня, в противоречие с духом времен.

Мы слушали, с каким подъемом, с какой вдохновляющей силой (кому стоял в голове) звучал в минуты закрытия съезда бессмертный «Интернационал». Вот наглядный пример музыки, объединяющей людей в высоком порядке. И как волнующие подъемы сразу после закрытия съезда были даны по телевидению жемчужина советской культуры — 7-я симфония Прокофьевы.

И последнее слово по любому вопросу, касающемуся открытия съезда, мы слышали, с каким подъемом, с какой вдохновляющей силой (кому стоял в голове) звучал в минуты закрытия съезда бессмертный «Интернационал». Вот наглядный пример музыки, объединяющей людей в высоком порядке. И как волнующие подъемы сразу после закрытия съезда были даны по телевидению жемчужина советской культуры — 7-я симфония Прокофьевы.

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Думаю, что такое положение сложилось во многом потому, что среди руководителей народного хозяйства Министерства СССР есть отличие от других министерств практическими нет сегодня компетентных специалистов профессиоников.

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак беды!

Мне кажется, что когда решение художественных вопросов начинает зависеть от финансистов, это знак б

ЧТО ТРЕВОЖИТ АРТИСТОВ ЦИРКА

ЗАМЕТКИ С ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «СОЮЗГОСЦИРК»

Присутствовали на этом неуставном собрании не только москвичи, но и коммунисты из цирков страны — всего 362 человека, и почти каждый из вышедших на трибуну подчеркивал, что такое собрание — событие чрезвычайное, что давно надо было встретиться вместе и сообща выработать решительные меры по искоренению скрытых злоупотреблений.

— Я не спал сегодня ночь, думал: что скажут на этом собрании, очень авторитетно! Только впрямь записались 36 человек! Недавно, выступая на коллегии «Союзгосцирка», говорил, что климат у нас донельзя плохой. Но мне тогда подсказали многие и советовали: это нужно было сказать и это... А что же вы сами молчали, товарищи? Не от этого ли молчания так затянулось настолько? — так начал свое выступление на объединенном собрании коммунистов цирковых предприятий Москвы, стабильных программ и коллективов Всесоюзного объединения «Союзгосцирк» народный артист СССР Юрий Никулин.

На этом собрании не было основного докладчика, с самокритическим анализом и оценкой текущих работ выступили ответственные работники аппарата. Горячими, как говорится, «спиритическими» были прения, где речь шла о делах творческих и производственных, об условиях жизни и быта людей, которые годами живут в дороге и для которых цирк их главный дом.

Но из всего множества вопросов самыми существенными оказались три: как преодолеть последствия запущенной воспитательной работы, как реализовать разработанную систему организационной перестройки цирковых коллективов, и, наконец, как укрепить материальную базу цирка. Их решение и поможет радикально изменить обстановку.

Три года назад вместо осужденных руководителей в генеральный директории пришли новые люди. Из 207 работников аппарата заменено 111. Процесс этот проходил остро, часто болезненно, и за дверьми многих кабинетов даже вошло в оборот выражение «рубка кадров». Но можно ли было допускать синхронность, если только за три последних года 630 работников пришлось привлечь к дисциплинарной ответственности, причем в большинстве случаев на основании решений собраний коллективов? По итогам ежегодных рецензий передано в суд 82 дела, отменено 200 не законом выданных разрешений на выплаты и приваты. Суммы незаконных расходов, недостач и хищений в 1985 году составила 712,9 тыс. рублей.

Можно ли было оставлять в должности директора Одесского цирка Ю. Рабинина, напомнили участникам собрания заместитель генерального директора И. Сенькоевич, — если антлеры не без оснований называли его в этикетах самоподанным и вечно хмурым Быловым и Самодуром? Можно ли было доверять далее спортивному клубу директором Крымского цирка А. Тезикову, Ростовскому — В. Карапетяну, Кубышевскому — Г. Грачеву, Челябинскому — А. Драгуну, Свердловскому — В. Николаеву?

На собрании были названы имена не только наказанных администраторов, но и ряда руководителей творческих коллективов, где произошли чрезвычайные происшествия, связанные с моральным падением людей — Н. Ольховикова, В. Волинского, Р. Касеева. В кабинетах, возглавляемых В. Ранчевским, И. Кюо, И. Шестухой, имели место факты ледостойкого поведения советских артистов за рулем. На них исключены из артистов бывший председатель объединенного профкома Н. Негриков, проваливший работу профсоюзного комитета, по настоянию добрых покровителей назначенный директором зоопарка № 11. И там он допустил крупную недостаточность, был переведен работником. Все это время Негриков был. Он слизился, в его жалости... За систематическое выявление в цирке заслуженный артист РСФСР В. Мусин. Его тоже очень долго жалели.

— Артисты В. Мордарь и Т. Абубакиров исключены из артистов, — рассказал секретарь партбюро стабильных программ Н. Леонтьев. — Но лишь вопрос об их исключении был поставлен, даже среди коммунистов нашлись защитники, которые проголосовали за более мягкую меру наказания. И что же? Т. Абубакиров продолжал пить, не платя партийные взносы, потерял партбилет.

— Ах, ах, какого человека называетесь, ведь это личности! Если оставаться на этой позиции, — говорил на собрании И. Сенькоевич, — положение не исправить. Личность — это характер, это общественно-политическое лицо артиста. В цирке много людей, которые полностью отдают любому искусству свои знания, силы и мастерство. Это и есть личность! Но если налицо хамство, вседозволенность, развечение, мы обязаны поступать твердо.

— У нас очень долго оставалась запущенной воспитательная работа, ее первыми должны были на себя коммунисты, — говорили участники собрания. Пока же в цирковых коллективах коммунистов очень мало — меньше пяти процентов. Во многих артистических ансамблях нет даже партийных групп. Отдельные коммунисты, находясь на гастролях, несомненно, не связаны со своей партийной организацией, с партиком. Поэтому одна из первоочередных задач содействия обстановке — организационное укрепление партийных рядов, повышение роли первичных партийных организаций, партийных групп и партикома объединения. Справедливую критику на собрании вызвали и жесткость партикома по подготовке к парижской достойной надзорным, неизменно к работе комсомольской организации.

Впрочем, критики в адрес партикома и по другим позициям было достаточно. Однако не в каждом выступлении проявлялись продуманные конструктивные предложения. Собрание показало, что партийный комитет покладобен, склонен к усилиям, чтобы воспитать и культуру критики, и культуру ее восприятия.

И если общие собрания коммунистов, совместно выбрали критикам рекомендации по улучшению творческой и производственной деятельности, перестанут быть чрезвычайным событием, а станут нормой жизни, это будет хорошая школа воспитания принципиальности.

Есть ли реальный путь необязательной перестройки? Объединение «Союзгосцирк» включает в себя многогранный, так называемый артистический конвейер, состоящий из 1.360 самостоятельных номеров и аттракционов. Из них и составлялись программы представлений, поочередно идущие в цирках страны. А есть еще самостоятельно работающие Балет на льду и Цирк на сцене, передвижные зоопарки и даже гастрольные луна-парки. Против этого система разрозненной работы, в частно и бесконтрольности рассчитывать на создание сплошной.

Г. ВЛАДИМИРОВА

На студии «Узбекфильм» заканчивается работа над новым художественным фильмом «Облатка мечты». Сценарий написан А. Ждановым и Ф. Заблудовским по книге М. Аббека «Детство».

Сценарист картины молодой режиссер Ф. Заблудовский. Это его дебют в кино. Операторы — У. Аргынов и Х. Хасанов.

• В роли Мусы — ученик 10-го класса межакадемического института Абдурахман Ганиев.

Фото Л. Глузбергена.

НОВЫЕ КНИГИ

Мудрость доброты

Первый раз театральная сказка Льва Устинова (называлась она «Недорога») в узел на сцене лет двадцать назад. Удивился, обрадовался. И обратил внимание на то, что автор разговоряется с юными зрителями не разные, не заигрывает с ними и не поучает. Потом прошло много лет. Вышел первый сборник театральных сказок Л. Устинова. Из них было однажды. И вот сейчас, еще через десять лет, вышла новый сборник. И там столько же пьес «Назаров», Устинов любит это число — одиннадцать. А за прошедшие годы его сказки, как говорят, обняли чуть ли не весь мир. Из стоят множество театров от Японии до Скандинавии. Штукатур, от Кире до Швеции.

Он опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Отголоски этих предубеждений пропали и на собрании. Так, выйдя на трибуну руководитель стабильной программы «Волшебная арена» Ю. Аверинин сказал так (приводю его слова со стереографической точностью): «У меня есть стабильная организация, у меня есть комсомольская организация». Зал гулел, и вратору пришлось поправиться: «Извините, я хотел сказать: у нас есть коллектив...». Оговорку неизвестный считал случайностью.

Что в виде создания постоянных коллективов творят артисты?

Они опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Однажды этих предубеждений пропали и на собрании. Так, выйдя на трибуну руководителя стабильной программы «Волшебная арена» Ю. Аверинин сказал так (приводю его слова со стереографической точностью): «У меня есть стабильная организация, у меня есть комсомольская организация». Зал гулел, и вратору пришлось поправиться: «Извините, я хотел сказать: у нас есть коллектив...». Оговорку неизвестный считал случайностью.

Что в виде создания постоянных коллективов творят артисты?

Они опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Однажды этих предубеждений пропали и на собрании. Так, выйдя на трибуну руководителя стабильной программы «Волшебная арена» Ю. Аверинин сказал так (приводю его слова со стереографической точностью): «У меня есть стабильная организация, у меня есть комсомольская организация». Зал гулел, и вратору пришлось поправиться: «Извините, я хотел сказать: у нас есть коллектив...». Оговорку неизвестный считал случайностью.

Что в виде создания постоянных коллективов творят артисты?

Они опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Однажды этих предубеждений пропали и на собрании. Так, выйдя на трибуну руководителя стабильной программы «Волшебная арена» Ю. Аверинин сказал так (приводю его слова со стереографической точностью): «У меня есть стабильная организация, у меня есть комсомольская организация». Зал гулел, и вратору пришлось поправиться: «Извините, я хотел сказать: у нас есть коллектив...». Оговорку неизвестный считал случайностью.

Что в виде создания постоянных коллективов творят артисты?

Они опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Однажды этих предубеждений пропали и на собрании. Так, выйдя на трибуну руководителя стабильной программы «Волшебная арена» Ю. Аверинин сказал так (приводю его слова со стереографической точностью): «У меня есть стабильная организация, у меня есть комсомольская организация». Зал гулел, и вратору пришлось поправиться: «Извините, я хотел сказать: у нас есть коллектив...». Оговорку неизвестный считал случайностью.

Что в виде создания постоянных коллективов творят артисты?

Они опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Однажды этих предубеждений пропали и на собрании. Так, выйдя на трибуну руководителя стабильной программы «Волшебная арена» Ю. Аверинин сказал так (приводю его слова со стереографической точностью): «У меня есть стабильная организация, у меня есть комсомольская организация». Зал гулел, и вратору пришлось поправиться: «Извините, я хотел сказать: у нас есть коллектив...». Оговорку неизвестный считал случайностью.

Что в виде создания постоянных коллективов творят артисты?

Они опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Однажды этих предубеждений пропали и на собрании. Так, выйдя на трибуну руководителя стабильной программы «Волшебная арена» Ю. Аверинин сказал так (приводю его слова со стереографической точностью): «У меня есть стабильная организация, у меня есть комсомольская организация». Зал гулел, и вратору пришлось поправиться: «Извините, я хотел сказать: у нас есть коллектив...». Оговорку неизвестный считал случайностью.

Что в виде создания постоянных коллективов творят артисты?

Они опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Однажды этих предубеждений пропали и на собрании. Так, выйдя на трибуну руководителя стабильной программы «Волшебная арена» Ю. Аверинин сказал так (приводю его слова со стереографической точностью): «У меня есть стабильная организация, у меня есть комсомольская организация». Зал гулел, и вратору пришлось поправиться: «Извините, я хотел сказать: у нас есть коллектив...». Оговорку неизвестный считал случайностью.

Что в виде создания постоянных коллективов творят артисты?

Они опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Однажды этих предубеждений пропали и на собрании. Так, выйдя на трибуну руководителя стабильной программы «Волшебная арена» Ю. Аверинин сказал так (приводю его слова со стереографической точностью): «У меня есть стабильная организация, у меня есть комсомольская организация». Зал гулел, и вратору пришлось поправиться: «Извините, я хотел сказать: у нас есть коллектив...». Оговорку неизвестный считал случайностью.

Что в виде создания постоянных коллективов творят артисты?

Они опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Однажды этих предубеждений пропали и на собрании. Так, выйдя на трибуну руководителя стабильной программы «Волшебная арена» Ю. Аверинин сказал так (приводю его слова со стереографической точностью): «У меня есть стабильная организация, у меня есть комсомольская организация». Зал гулел, и вратору пришлось поправиться: «Извините, я хотел сказать: у нас есть коллектив...». Оговорку неизвестный считал случайностью.

Что в виде создания постоянных коллективов творят артисты?

Они опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Однажды этих предубеждений пропали и на собрании. Так, выйдя на трибуну руководителя стабильной программы «Волшебная арена» Ю. Аверинин сказал так (приводю его слова со стереографической точностью): «У меня есть стабильная организация, у меня есть комсомольская организация». Зал гулел, и вратору пришлось поправиться: «Извините, я хотел сказать: у нас есть коллектив...». Оговорку неизвестный считал случайностью.

Что в виде создания постоянных коллективов творят артисты?

Они опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Однажды этих предубеждений пропали и на собрании. Так, выйдя на трибуну руководителя стабильной программы «Волшебная арена» Ю. Аверинин сказал так (приводю его слова со стереографической точностью): «У меня есть стабильная организация, у меня есть комсомольская организация». Зал гулел, и вратору пришлось поправиться: «Извините, я хотел сказать: у нас есть коллектив...». Оговорку неизвестный считал случайностью.

Что в виде создания постоянных коллективов творят артисты?

Они опасаются механического сведения новых в единые программы, остерегаются сложностей установления товарищеских отношений между людьми, годами не испытывающими силы коллектива. Очень многие по-прежнему ориентируются на понятие «мой номер», « мой аттракцион».

Однажды этих предубеждений проп

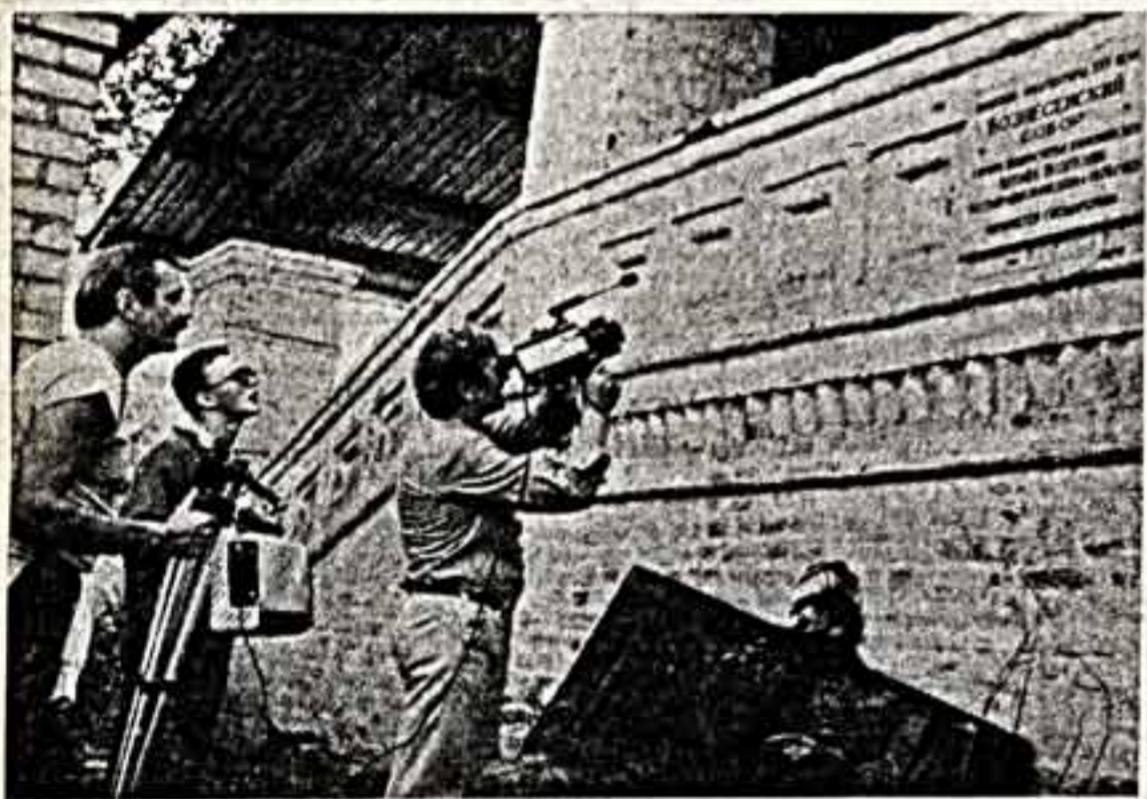
Никита Михалков

УВАЖЕНИЕ К ПРОШЛому— ЗАБОТА О БУДУЩЕМ

О сбережении памятников нашей истории и культуры

— Никита Сергеевич, выбирай натурку для фильма «Князь и гибель Александра Грибоедова» и следующей работы — исторической эпопеи «Дмитрий Донской», вы с несокрушимыми членами съемочной группы совершили поездку по Оке и по Волге. В этой поездке вы сняли интересный материал об архитектурных и исторических памятниках. Что побудило вас к этому?

— Во время путешествия нас удивило и поразило состояние архитектурных и исторических памятников, причем на всем протяжении нашего пути, вовсеместно: в Серпухове, Рязани, Касимове, Муроме, Андропове, Кинешме, Козьмодемьянске, Горьком, Астрахани... И сожалению, список можно продолжить и продолжать. Взволнованные этим, мы стали снимать памятники, находящиеся в аварийном состоянии, на видеокамеру. Потом я смонтировал фильм, и, должно сказать, картина получилась удручающей. Болобразье начинается с Коломны — единственная в РСФСР улица имени Дмитрия Донского находится в таком состоянии, что и улицей не может быть названа — настолько она запущена и неухожена. Реставрация Коломенского кремля ведется медленно, и с низким качеством; под стеклами идет автомагистраль, под стеклами движением, что от него отсыпается весь кремль. В Андропове сносится удивительный по красоте старый центр.

Городской. С Волги, с туристских теплоходов виден Печерский монастырь. Так вот, прилично отреставрировано только та его часть, которая видна с воды, остальное находится в состоянии запустения — стоит полуразвалившимися лесами, хотя никто на них не работает, валиются металлические конструкции, проросшие бурьяном строительные материалы... Более того, здания, которые отреставрированы, снова нуждаются в ремонте, так плохо они выглядят. И над всем этим висят плахи, что это памятник архитектуры, охраняемый государством и отреставрирован в конце 70-х годов. Канско же было отношение и этой реставрации? Канско же было отношение и этой реставрации? Я убежден — недобросовестное.

— А знаменуя вам примеры ответственного и добросовестного отношения к памятникам архитектуры и их реставрации?

— Конечно. Среди реставраторов большинство — подчиненные, которые занимаются делом самоизвержением, всю свою жизнь вкладывают в это, и тем более достойны уважения, что часто они могут и не дождаться результатов своих трудов и устий из-за слабого финансирования, отсутствия технической базы, плохого снабжения материалами, отсутствия фондов. Реставрацией Хмелиты — фамильной усадьбы Грибоедовых — 20 лет занимается Виктор Евгеньевич Кулаков. На первых Грибоедовских чтениях в Вязьме один из виднейших исследователей жизни и творчества А. С. Грибоедова Сергей Александрович Фомичев сказал, что если бы Кулакову, как к электростанции, подключили город Вязьму, то его энергии хватило бы на то, чтобы осветить этот город. Почему же мы так некомпетентно используем эту энергию? За 20 лет он мог бы восстановить четыре усадьбы! Но самое деле за это время освоено 800 с небольшим тысяч рублей — по 40 тысяч в год — это разве масштаб? Сейчас, к счастью, положение меняется.

Или вот, например, мы подзнакомились с Евгением Петровичем Чечелиным, учителем, который добивается восстановления памятников бывшего Макарьевского монастыря. Сейчас там на территории, почти равной Московскому Кремлю, работают три реставратора. По элементарному подсчету, при вынесенных темах для них это работы лет на триста — четыреста. Поэтому учитель не только пишет письма и просьбы, но еще и собирает мусор, что-то подбирает, подавляет, склоняется. Конечно, что лишь тысячная доля того, что нужно делать, но все равно он не считает себя вправе просто, склоняясь, о своей беспомощности. Рядом с таким энтузиазмом существует полнейшее равнодушие.

А происходит это, на мой взгляд, оттого, что нарушено глубоко нравственное чувство истории — знание того, что мы, на какой земле мы живем, кто наши предки. И это неизбежно оказывается в повседневной жизни, поведении, поступках, в том числе и по отношению к памятникам истории. Как заставить ее осознать это?

жив только в Ярославской области более тысячи, во России же их десятки тысяч. Мы очень богаты памятниками, нужно только по-хозяйски относиться к ним. Нужна стройная система реставрационных мастерских. С качественной и современной технической базой. Регулярное и планомерное финансирование, выделение фондов материалов. Словом, реставрационное хозяйство должно быть органическим элементом нашей общегосударственной хозяйственной структуры. Со своими планами и такими же, как у заводов и фабрик, ответственноностью за их выполнение.

И нужно в корне менять психологию и отношение к памятникам прошлого. В тех городах, где есть старые, исторически сложившиеся центры, торговые ряды, палаты, особняки, лавы — любые памятники истории и архитектуры, нужно приводить их в порядок. Не уничтожать, застраивать, освобождающее место безливыми, типовыми зданиями, а восстанавливать и реставрировать. Старые центры сохранять, как заповедные зоны, в непринужденности. В каждом городе. И делать это по-настоящему, не как на Старом Арбате, где под видом реставрации просто выкрасили фасады и поставили легенды новых фонарей немецкого производства, а рядом, во дворах, осталась все та же замусоренность и нечистота. Архитектурные ансамбли складывались сотни лет, они создавали облик города, его лицо. О них нужно заботиться. Конечно, лучше устраивать в них музеи и выставки; и понимаю, что в каждом доме музей не создать, но при всех обстоятельствах должна быть персональная юридическая ответственность за то, что эти здания используют, арендуют. И обязательная архитектурная и техническая экспертиза, когда вводят в эксплуатацию здания, чтобы убедиться, что эти здания не являются опасными для здоровья и жизни людей.

Нет, и еще раз нет. Заставить, конечно, но и в приказном порядке — приказов по этому поводу много, есть и закон, только вот они не очень выполняются — иногда, например, не слышат о привлечении к уголовной ответственности за уничтожение или порчу памятника архитектуры. Заставить не в том смысле, что с сегодняшнего дня придавать любить памятники, а вернуть это чувство, возродить. Убежден, все это есть в каждом человеке. Но если ребенок с детства видит, как в замечательной усадьбе, на территории прекрасного парка расположились трактиры, комбайны, то какого уважения прошлому и нравственному поведению от него требовать? Он просто не поймет, что это такое. Я не против цистерн и тракторов, но уверен, что это не единственное место на земле колхоза, где они могут стоять. Какие видят мир, который его окружает — настоящий мальчик, выросший на селе? Он видит пары, где живут тракторы, где земля заливают машины и солнышко, где деревья умирают, цветы не цветут, трава не растет, а если кто бросит окорок, то и вообще все сгорит. Откуда возмутятся поэтические представления о родном крае?

И сейчас временного ущерба, что и постепенно место не остается. В результате примитивно понимаемого стремления к благоустройству под этой маркой сносится самое что ни на есть важное и серебряное. Для нас произведения архитектуры и искусства прошлого являются памятниками созидательного гения нашего народа, часто единственными памятниками, запечатлевшими умение, талант наших далеких и уважаемых соотечественников. Было время, когда анатомы предавались идиотии, сейчас они прошли — перед мастерством Андрея Рубleva и Дионисия предклоняется весь мир. Чем же пронизилась русская архитектура, если мы относимся к ней с таким подозрительным и холмодушием? Я считаю, что предприятия должны брать на себя шефство — причем самые крупные и мощные предприятия — над самыми серьезными и важными памятниками архитектуры.

Может быть, все туристские маршруты, проходящие через города, должны какой-то процент своих доходов отчислять на ремонт и восстановление памятников? Хотя здесь есть опасность, что дотации будут иметь только то, где через которые проходят такие маршруты. А чуть в стороне будет то же самое, что и сейчас. Мы в нашей поездке беседовали с людьми в Юрьеве, Плесе — ведь со стороны памятников вызывает опасение. И везде говорят, что надо бы отреставрировать. Да некому и не на что. А так, говорят, гляньши, и мы в Золотое кольцо попадем бы. Думая, может быть, и о том, что Золотое кольцо несет в себе вполне определенные выгоды и с обслуживанием. Кстати, на этом хотелось бы остановиться особо. Мы так забыли воспитывать и снабжать иностранцев знаниями о нашей культуре, что о себе совершение позыльки. Если человек захочет поехать в Суздал, то ему нечего остановиться, так как гостиницы существуют только для иностранцев. Ему недавно прилично поесть, потому что в ресторанах сплошь спецобслуживание. Он хочет походить, что-то посмотреть в одиночестве, его не пустили — сплошной потоком ведут иностранцев. Я уж говорю, что в Большой театр или Московский цирк без иностранного паспорта попасть практически невозможно — об этом уже писала на страницах «Советской культуры» Ирина Архипова... считаю такую положение просто возмутительным.

— Никита Сергеевич, я хотел спросить еще вот о чем: в нашей стране существует много общедоступных памятников изданные на самых различных отраслях знания. Но журнала, напечатанные историю, нет. То есть существуют академические журналы типа «Вопросы истории», но, во-первых, у них именитый тираж, а во-вторых, это журналы, рассчитанные на специалистов. Журналы же, посвященные истории, доступного широким читательским массам, нет.

— Конечно, удивительно, что таких изданий до сих пор не существует. Есть издания для рыболовов, автомобилистов, яхтсменов, филателистов, шахматистов. А сколько изданий о спорте! Я не против этого, но я за то, чтобы история имела хотя бы равные права со спортом. История — это колоссальный пласт нашей жизни, и рассказывать о нем нужно обязательно. Какой поразительный интерес вызывает временное снижение интеллектуального общества, его отупление, образование, которое получают наши дети, хорошие подиумы санных подиумов, которые дали процессу самодокументации «метки», «нанески» там и на санях — доказать детям любое традиционное празднество не развлечением, не культура, а — самодокументацией.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом. Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутентичные санники остаются благоговением, а санники санники — вымыслом.

Мы часто пишем о том, что семья должна воспитывать в детях непринятие вымысла. Если смотреть на ваши реалии, это становится очевидно. Аутент

